

сильно обрадовались и полностью заплатили подати за два года, задержанные вследствие нападения датчан. Так же радовались и унговницы господству епископа Германна, находившегося в Одемпе, но им препятствовал король Вячко со своими дорпатцами (Tarbatensibus): он был ловушкой и великим искусителем для жителей Саккалы и других соседних эстов.

И отправили епископы послов к королю в Дорпат, прося отступить от тех мятежников, что были в замке, так как они оскорбили таинство крещения; бросив веру Христову, вернулись к язычеству; братьев-рыцарей, собратьев и господ своих, одних перебили, других взяли в плен и таким образом вовсе извели в своих пределах, а все соседние области, перешедшие в веру Христову, ежедневно грабили и опустошали. И не захотел король отступить от них, так как, давши ему этот замок с прилегающими землями в вечное владение, новгородцы и русские короли обещали избавить его от нападений тевтонов. И собрались в тот замок к королю все злодеи из соседних областей и Саккалы, изменники, братоубийцы, убийцы братьев-рыцарей и купцов, зачинщики злых замыслов против церкви ливонской. Главой и господином их был тот же король, так как и сам он давно был корнем всякого зла в Ливонии: нарушив мир истинного миротворца и всех христиан, он коварно перебил преданных ему людей, посланных рижанами ему на помощь против литовских нападений, и разграбил все их имущество.

Итак, все эти люди, полагаясь на крепость вышеназванного своего замка, пренебрегали миром с христианами и ежедневно старались повредить им. Да и на самом деле замок этот был крепче всех замков Эстонии: братья-рыцари еще ранее с большими усилиями и затратами укрепили его, наполнив оружием и балистами, которые были все захвачены вероломными. Сверх того, у короля было там множество его русских лучников, строились там еще и патерэллы, по примеру эзель-цев, и прочие военные орудия.

Эстонская церковь подвергалась тогда многим тягостям войны и подобна была женщине родящей, терпящей печаль и боль, пока не родит, роды же ее подстерегает дракон, то есть тот бегемот, что, поглощая реку, все еще надеется принять Иордан в пасть свою. Вышеназванная церковь, еще маленькая и слабая, никак не могла бы выйти из таких военных трудностей без помощи церкви ливонской, которая была ее истинной и первой по трудам завоевания матерью, родившей ее крещением возрождения для веры Христовой, хотя многие матери ложно присваивали и обманно влекли к себе эту дочь, и одна из них -- это русская мать, всегда бесплодная и бездетная, стремящаяся покорять страны не для возрождения к вере Христовой, а ради податей и добычи.

Итак, чтобы ливонская церковь могла избавить от бед дочь свою, церковь эстонскую, рожденную ею во Христе, достопочтенный епископ рижский созвал братьев-рыцарей, а также церковных людей с пилигримами, купцами, горожанами Риги, со всеми ливами и лэттами и назначил поход для всех, принадлежащих к ливонской церкви. В полном повиновении все собрались с войском у озера Расти-гервэ, пригласив с собой вышеназванного достопочтенного епископа рижского с братом его, не менее достопочтенным епископом Германном, со всеми церковными: людьми и рыцарями. Совершив там дело молитвы и совещания, отправили вперед лучших и сильнейших в войске, чтобы они, пройдя Унговнию в течение дня и ночи, на следующее утро могли осадить замок Дорпат. Те, снова разделив свои силы, одних отрядили для нападения на замок, других направили в Виронию для разорения все еще непокорных жителей. После трехдневного похода они в изобилии привели овец, быков и прочее, что войску пригодилось. Епископы же с пилигримами и всей массой войска шли сзади и в день Успения Пресвятой Девы достигли замка. В этот же день в прошедшем году взят был замок Вилиендэ.